

УДК 34.01
DOI: 10.26140/bgз3-2019-0804-0073

**ЭНТРОПИЯ ПРАВА В ПЕРЕХОДНЫЕ ПЕРИОДЫ ИСТОРИИ РОССИИ:
«УКАЗНОЕ» ПРАВО И «РАМОЧНЫЕ» ЗАКОНЫ**

© 2019

Верещагин Сергей Григорьевич, доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права *Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: vladserg2007@mail.ru)*

Аннотация. Статья посвящена исследованию такому сложному явлению, как правовая энтропия. Понятие энтропии в физике было введено немецким физиком Р. Клаузиусом, который определял рост энтропии как тенденцию к выравниванию температуры по объему. Позже этой проблемой занимались такие ученые, как Л. Больцман, Г. Гельмгольц и др. По Л. Больцману, энтропия есть количественная мера беспорядка в системе. А Г. Гельмгольц рассматривал энтропию как меру дезорганизации, т. е. неупорядоченности системы. Известно, что право является основным регулятором общественных отношений, привнося в них стабильность, упорядоченность, создавая условия для обеспечения прав и свобод граждан и развития экономики. Однако в переходные периоды истории (на сломе эпох), в праве происходит накопление отрицательных тенденций (резкое увеличение числа правовых коллизий, подмены законов указами («указное право»), принятие «рамочных» законов и т.д.), что негативно влияет на функционирование правовой системы в целом. В итоге, это, как свидетельствует история, резко усиливает энтропийные процессы в правовой системе, приводит ее к дезорганизации, хаосу и распаду. Классическим примером такой ситуации стал отказ большевиков в 1917 году от старой правовой системы и установлению при рассмотрении дел в судах следующих принципов: «классового подхода»; аналогии; объективного вменения; неограниченных пределов судебного толкования. «Плох тот революционер, - говорил председатель Совнаркома В.И. Ленин летом 1918 г., - который в момент острой борьбы останавливается перед незыблемостью закона. Законы в переходное время имеют временное значение. И если закон препятствует развитию революции, он отменяется или исправляется». Поэтому естественно, что в условиях полной отмены правовой системы Российской империи главным источником правоприменительной деятельности стало «революционное правосознание», что в конечном счете привело к произволу, террору и массовым нарушениям законности.

Ключевые слова: правовая энтропия, система права, «указное право», «рамочные законы», переходный период, энтропийный оптимум.

**ENTROPY OF LAW IN TRANSITIONAL PERIODS OF RUSSIAN HISTORY:
THE “DESIGNATED” LAW “FRAMEWORK” LAWS**

© 2019

Vereshchagin Sergey Grigorevich, D.Phil. in Political Science, PhD in Law, Professor, Department of Constitutional and Administrative Law *Vladivostok State University of Economics and Service (690014, Russia, Vladivostok, st. Gogolya, 41, e-mail: vladserg2007@mail.ru)*

Abstract. The article is devoted to the study of such a complex phenomenon as legal entropy. The concept of entropy in physics was introduced by the German physicist R. Clausius, who defined the growth of entropy as a tendency to equalize temperature by volume. Later, such a problem was dealt with by such scientists as L. Boltzmann, G. Helmholtz, and others. According to L. Boltzmann, entropy is a quantitative measure of disorder in a system. And G. Helmholtz considered entropy as a measure of disorganization, i.e., disorder of the system. It is known that law is the main regulator of social relations, introducing stability and orderliness in them, creating conditions for ensuring the rights and freedoms of citizens and developing the economy. However, in transitional periods of history (at the end of epochs), negative tendencies accumulate in the law (a sharp increase in the number of legal conflicts, the substitution of laws with decrees (the said right), the adoption of “framework” laws, etc.) functioning of the legal system as a whole. As a result, this, as history shows, sharply enhances the entropic processes in the legal system and leads it to disorganization, to chaos and decay. A classic example of such a situation was the refusal of the Bolsheviks in 1917 from the old legal system and the establishment of the following principles when considering cases in courts: analogies; objective imputation; unlimited limits of judicial interpretation. “That revolutionary is bad,” said V.I. Lenin in the summer of 1918, - who, at the moment of an acute struggle, stops before the inviolability of the law. The laws in transitional time have a temporary meaning. And if the law impedes the development of the revolution, it is canceled or corrected. Therefore, it is natural that, with the complete abolition of the legal system of the Russian Empire, the main source of law enforcement activity was “revolutionary sense of justice”, which ultimately led to arbitrariness, terror and massive violations of the law.

Keywords: legal entropy, system of law, “designated law”, “framework laws”, transitional period, entropy optimum.

Введение. Все слышали такое красивое слово как «энтропия»? Для тех, кто забыл: энтропия – это мера хаоса в какой-либо системе. Чем меньше в системе порядок, тем больше энтропия. Этот термин долгое время использовался только в механической теории тепла (термодинамике), для которой оно вводилось. Но со временем это определение перешло в другие сферы научного познания, в том числе в гуманитарные науки.

Понятие энтропии было введено немецким физиком Р. Клаузиусом (1865), который определял рост энтропии как тенденцию к выравниванию температуры по объему. Позже, этой проблемой занимались такие ученые, как Дж.Максвелл, Л.Больцман, Г.Гельмгольц и др. По Л.Больцману, энтропия есть количественная мера беспорядка в системе [1]. Г.Гельмгольц же рассматривал энтропию как меру дезорганизации, т.е. неупорядоченности системы [2].

Упоминания об энтропии имеются в искусстве и художественной литературе. Например героиня фильма Вуди Аллена *Whatever Works* дает такое определение энтропии: это из-за чего тяжело засунуть обратно в тубик зубную пасту. А известный писатель Замятин Е. в своем эссе «О литературе, революции, энтропии и прочем» пишет: «Революция социальная - только одно из бесчисленных чисел: закон революции не социальный, а неизмеримо больше - космический, универсальный закон (Universum) - такой же, как закон сохранения энергии, вырождения энергии (энтропии) [3].

Цель проводимого автором исследования. Целью научной статьи является раскрытие понятия и сущности такого явления, как правовая энтропия, а также ее роль в дезорганизации правовой системы в переходные периоды истории (на сломе эпох).

Изложение основных результатов исследования. В

современной науке понятие энтропии имеет много значений, например, энтропия:

- информационная (мера хаотичности информации, ее неопределенность);
- социальная (мера отклонения социальной системы от нормального, ожидаемого состояния, которое (отклонение) проявляется в снижении уровня эффективности и организации функционирования системы);
- термодинамическая (функция состояния термодинамической системы);
- биологическая (единица измерения биологической вариативности в природе или в популяции);
- Вселенной (величина, характеризующая степень неупорядоченности и тепловое состояние Вселенной);
- языковая (функция текста, определяющая количество информации на единицу текста);
- правовая (мера неупорядоченности, дезорганизации правовой системы) и др.

Об энтропии Дж. фон Нейман, знаменитый американский ученый, сделавший важный вклад в квантовую физику, информатику, экономику и другие науки, с откровенностью, позволительной признанным классикам, высказался совершенно определенно: «Никто не знает, что же такое в действительности энтропия» [4, с.103-113]. Непонимание смысла энтропии и неэнтропии [5] не помешало однако, широкому использованию этого понятия в других науках, в том числе и юридических [6].

Известно, что право в цивилизованном обществе является основным регулятором общественных отношений, привнося в них стабильность, упорядоченность, создавая условия для обеспечения прав и свобод граждан и развития экономики. Однако со временем, в законодательстве закономерно происходит накопление отрицательных явлений (правовых коллизий, подмена законов указами или правоприменительной практикой судов), имеющих разнообразную природу и негативно влияющих на функционирование правовой системы в целом. Это явление, связанное с накоплением проблем правового регулирования в какой-либо сфере общественных отношений можно определить, как «правовая энтропия».

Павлова Ю.В. в своей диссертации пишет, что «Правовая энтропия есть мера неупорядоченности, известной дезорганизации правовой системы...» [7].

Вышесказанное в полной мере относится к российской правовой системе, которая постоянно развивается и характеризуется высокой интегрированностью за счет межнаучного обмена информацией и методов исследования. Это привело к необходимости нового понимания роли энтропии в праве, так как она достаточно новая в правовой науке категория, но с ее помощью возможно исследовать сложные проблемы современной российской правовой действительности.

В оптимально функционирующей правовой системе и стабильно развивающемся обществе, компенсация энтропийных процессов в праве осуществляется в плановом порядке, посредством разработки и принятия новых законов, отмены старых, принятия Постановлений Пленума Верховного суда и Конституционного суда Российской Федерации и т.д.

Но часто, мы сталкиваемся в реальной жизни с процессами, которые можно охарактеризовать как резкое увеличение «социальной энтропии», т.е. процессами нарастания в социуме политического хаоса, стагнации в экономике, деградации социальных институтов, которые неизбежно вызывают энтропийные процессы, в первую очередь, и правовой системе государства.

Считаем, что энтропия характерна не только для физических, но и социальных систем. К примеру, известный русский философ Н.А. Бердяев, характеризуя общественные процессы, использовал понятие «социальная энтропия», которую он исследовал в своей работе «Новое средневековье» [8, с.1,13].

Как уже отмечалось, в социальных системах энтро-

пия всегда присутствует в оптимальных, не влияющих в целом на функционирование системы, размерах. Но в отдельные исторические периоды, когда общество оказывается в кризисном состоянии, в исторически выраженной «зоне бифуркации», отсутствие политической воли верховной власти и деградация правовых регуляторов воздействия на энтропийные процессы, как правило, приводит к масштабным революционным и постреволюционным изменениям в социальной жизни общества.

Как свидетельствует история, процесс нарастания энтропийных процессов в обществе латентно может протекать достаточно долго и, какой-либо событийный случайный факт в общественной жизни способен привести всю систему к разрушению: система утрачивает стабильность, государственные структуры перестают функционировать с должной эффективностью, социальная и правовая системы погружаются в состояние аномии, т.е. в социальный хаос. Последствием такого состояния, как правило, является и разрушение правовой системы, как основного регулятора общественных отношений в социуме. Всегда ли это плохо для правовых систем и как с этим бороться?

Исторические примеры указывают, что мощные энтропийные процессы, происходящие в праве, вызванные внешними и внутренними причинами, компенсируются посредством, во-первых, частичной трансформацией старой правовой системы, во-вторых, ее реформированием путем новой кодификации законодательства, с одновременной отменой архаичных и недействующих законов и принятия новых, в-третьих, посторонением полностью новой правовой системы, на основе «рамочных» законов, как после революции 1917 года в России.

Так, к примеру, в Москве в 1648 году произошел знаменитый «Соляной бунт» - восстание посадского населения, стрельцов, городских ремесленников и дворовых людей, связанное с установлением специального налога на соль, что вызвало её подорожание с пяти копеек до двух гривен с пуда (гривна равнялась 10 копейкам). Можно предположить, что подорожание соли - основного консерванта продуктов в XVII веке стало тем фактом, который внес серьезные изменения не только в общественно-политическое устройство русского государства, но и кардинально изменил правовую систему России.

Соляной бунт стал ответом низших и средних слоев населения на государственную политику правительства царя Алексея Михайловича. Во время проведения царем глубоких экономических и социальных преобразований в Московском царстве резко усилились самоуправство и беззаконие со стороны ближайшего окружения царя, возросла коррупция, были значительно увеличены налоги с населения. Одной из основных причин нарастания негативных энтропийных процессов в общественной жизни стал, в прямом смысле слова, «хаос» в правовой системе государства. В этот исторический период, основным источником права в России был окончательно устаревший Судебник 1550 года, который не в состоянии был урегулировать вновь появившиеся в русском обществе общественные отношения, особенно в сфере гражданского и процессуального права. Отсутствие новых законов начало подменяться «указным правом». Так, рост числа Указов царей за период от принятия Судебника 1550 года до Уложения 1649 года составил:

1550-1600 годы - 80 указов;

1601-1610 - 17 указов;

1611-1620 - 97 указов;

1621-1630 - 90 указов;

1631-1640 - 98 указов;

1641-1648 - 63 указа.

Всего за 1611 - 1648 годы - 348, а за 1550 - 1648 годы - 445 указов [9, с. 235].

Таким образом, к 1649 году в России действовало большое количество нормативных актов, которые не только устарели, но и противоречили друг другу.

Московское восстание не было единичным эпизо-

дом городского мятежа. В 1648-1650 годах восстания произошли в различных городах России: в Воронеже, Курске, Козлове, Томске, Новгороде, Сольвычегодске, Устюге и др.

Поэтому, важными итогами Соляного бунта в Москве и других городах стали не только казни наиболее ненавистных бояр, отмена недоимок по соляному налогу, но и созыв Земского Собора для принятия в 1649 году нового основного источника права - Соборного Уложения. Это было одним из основных требований восставших. Соборное уложение было разработано и принято очень быстро, в течение полугода и насчитывало 968 статей.

При подготовке Соборного Уложения в качестве источников были использованы:

1. Указные книги приказов, в которых фиксировалось текущее законодательство по конкретным вопросам;
2. Судебники 1497 и 1550 годов;
3. Литовский статут 1588 года, как образец юридической техники (рубрикация, формулировки статей, построение фраз);
4. Челобитные, в которых содержались не зафиксированные в законах конкретные правовые проблемы;
5. Кормчая книга (византийское право);
6. Моисеево законодательство (10 заповедей); Второзаконие и др.

Принято было Соборное уложение с целью предотвратить перерастание череды городских восстаний и мятежей в полномасштабное восстание по типу восстания Болотникова в 1606-1607 годах и Степана Разина в 1670-1671 годах.

Перед нами исторический пример, когда накопление энтропийных процессов в общественно-политической жизни страны неизбежно распространилось на функционирование правовой системы, которая не была отменена полностью, а трансформировалась в новые формы – Соборное уложение 1649 года.

Приведенный пример показывает, что энтропия присутствует в любой правовой системе и это закономерное свойство общественного развития различных государств. Она может не только разрушить правовую систему, но и сформировать новую систему, более совершенную.

Так, при определенных условиях хаос становится источником порядка [10, с.15]. Другими словами, процесс энтропии в праве можно рассматривать как с отрицательной стороны, так и с положительной. Сначала рассмотрим первый, отрицательный вариант развития энтропийных процессов в праве.

В истории России имеются примеры того, как новая политическая элита, захватившая власть путем вооруженного восстания полностью отказалась от правовой системы прежнего общественно-политического строя, что привело к полной дезорганизации всех сфер общественной жизни, в том числе и в сфере права.

Так, после захвата государственной власти большевиками в 1917 году новая власть полностью отказалась от прежней правовой системы. Формирование нового классового права началось с издания декретов II Всероссийского съезда Советов. Новая судебная система действовала на основе «рамочных» нормативных актов (Декреты №1, №2, №3 о суде, закреплявших основные принципы формирования и функционирования судебной системы нового Советского государства). При рассмотрении судами дел в условиях действия Декрета №3 о суде 1918 года и Положения о народном суде от 30.11.1918 года, которыми был введен окончательный запрет на ссылки в решениях и приговорах судов на «законы свергнутых правительств», судьям и иным должностным лицам разрешалось своими решениями и приговорами «творить» новое право – право усмотрения. Это право было закреплено в Декрете №1 о суде 1917 года, который отменял действие старых законов, если они противоречили «революционному правосознанию». Оно и стало главным источником права при отсутствии

новых писанных норм. В.И. Ленин по этому поводу писал: «...безусловной обязанностью пролетарской революции было не реформировать судебные учреждения..., а совершенно уничтожить, смести до основания весь старый суд и его аппарат» [11, с.162].

В программе Коммунистической партии, принятой в 1919 г., подчеркивалось, что «...отменив законы свергнутых правительств, Советская власть поручила избираемым Советами судьям осуществлять волю пролетариата, применяя его декреты, а в случае отсутствия таких или неполноты их руководствоваться социалистическим правосознанием». Практически это означало, что, если правоприменительные органы или должностные лица не могли опереться на определенную норму права, они действовали так, как им подсказывала революционная совесть, поступали так, как считали полезным для революции. «Плох тот революционер, - говорил председатель Совнаркома В. И. Ленин летом 1918 г., - который в момент острой борьбы останавливается перед незыблемостью закона. Законы в переходное время имеют временное значение. И если закон препятствует развитию революции, он отменяется или исправляется» [12, с.504].

Поэтому, «...в условиях ломки старой правовой системы главным источником становилось «революционное правосознание», ...что граничило с полным юридическим нигилизмом» [13, с.29-31].

В этот исторический период смены общественно-политического строя энтропийные процессы в праве достигли своего апогея. К примеру, в 1919 г. Народный комиссариат юстиции принял Руководящие начала по уголовному праву РСФСР. Новое уголовное право должно было основываться на принципе целесообразности, а не законности. Предполагалось, вообще отказаться от Особенной части уголовного кодекса и, что суды, руководствуясь «социалистическим правосознанием» и принципом целесообразности, будут решать дела на основе лишь норм Общей (декларативной) части кодекса.

Были закреплены следующие принципы применения уголовного права: 1) применение методов внесудебных репрессий; 2) широкие пределы судебного толкования; 3) использование «классового подхода» и др. Система уголовных наказаний включала: внушение, общественное порицание, принудительное изучение курса политической грамоты, конфискация имущества, лишение свободы, объявление «врагом народа», лишение политических прав, объявление вне закона, расстрел и др. В период «военного коммунизма» многие из этих мер применялись во внесудебном порядке органами Всероссийской Чрезвычайной Комиссии.

В итоге, практика судебного правотворчества (судейского усмотрения и свободного толкования правовых норм) на основе Руководящих начал по уголовному праву РСФСР, привела к произволу, террору и массовым нарушениям законности.

С окончанием в 20-е годы Гражданской войны в России начался интенсивный период кодификационной работы. Были приняты и вступили в действие Гражданский, Гражданский процессуальный, Уголовный процессуальный, Уголовный, Земельный кодексы, Кодекс законов о труде, разработаны проекты Административного, Хозяйственного, Промышленного, Торгового и Кооперативного кодексов. Эти тенденции по формированию стройной системы советского законодательства продолжались практически до сентября 1976 года, когда ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР приняли постановление «О подготовке и издании Свода законов СССР».

Процесс кодификации советского права и создание Свода законов СССР должен был закончиться к 1985 году, но именно в этом году по инициативе Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева в СССР начались масштабные изменения во всех сферах жизни советского общества. Радикальная реформа общества, исходив-

шая в 1985 году сверху, проходила под лозунгами: гласность, ускорение, перестройка. Начавшееся движение было призвано реформировать существующую систему, но к 1991 году привело к ее разрушению.

С 1986 года начинается неконтролируемое нарастание энтропийных процессов во всех сферах жизни общества, в том числе и в правовой системе СССР. Это привело к принятию не контролируемого количества нормативно-правовых актов, с помощью которых была сделана попытка оперативно урегулировать в социально-политической жизни страны, вновь возникающие общественные отношения.

17 марта 1991 года состоялся всероссийский референдум, по итогам которого была учреждена должность Президента РСФСР (позднее – Президент Российской Федерации), а уже 12 июня 1991 года состоялись первые выборы Президента РСФСР. Именно в этот исторический переходный период на первый план, в регулировании вновь появившихся общественных отношений вышло, так называемое «указное право». Этот термин, введенный в науку судьей Конституционного Суда Российской Федерации В.О. Лучиным, прямо вписывался в конституционную доктрину и конституционное законодательство начала 90-х годов XX века[14]. В этот период, «указное право» являлось важной политико-правовой категорией в отсутствии федеральных законов. В качестве примера отметим, что с 11 июля 1991 года по декабрь 1991 года Президент РСФСР Б.Н.Ельцин издал 112 указов, которыми регулировались многие сферы жизни страны и российского общества[16].

Говоря об указном нормотворчестве Б.Н.Ельцина, нужно помнить, что еще в 1991 году Съезд народных депутатов в целях обеспечения перехода к рыночной экономике установил, что до 1 декабря 1992 г. «... законы РСФСР, указы Президента РСФСР и иные акты, принятые в обеспечение экономической реформы в РСФСР...», подлежат приоритетному исполнению[17]. Это фактически уравнивало в правах указ Президента и закон. И хотя указанные полномочия были переданы Президенту сроком на год, сама практика заполнения пробелов в законодательном пространстве указами главы государства установилась на последующее время[18].

Означенная проблема не раз обсуждалась учеными, но общей позиции по данной проблеме выработано так и не было. Здесь свое главное слово сказал Конституционный Суд Российской Федерации: он в своем постановлении «По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. № 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации»[19] указал, что не противоречит Конституции Российской Федерации издание Президентом Российской Федерации «...указов, восполняющих пробелы в правовом регулировании по вопросам, требующим законодательного решения, при условии, что такие указы не противоречат Конституции Российской Федерации и федеральным законам, а их действие во времени ограничивается до принятия соответствующих законодательных актов».

Как отмечают В.О.Лучин и А.В.Мазуров «... более 75% всех издаваемых Президентом указов являются нормативными... Можно даже сказать, что в определенные периоды... право в основном развивается как «указное»[20, с.18].

Известно, что «указное право» в России – это не временное явление правовой жизни, у него глубокие исторические корни. Как отмечает конституционалист Е.А. Лукьянова «... первый Президент России не избрал ничего нового... практически во все переломные времена ... указное право не было связано никакими ограничениями, а его действие оправдывалось чем угодно – «приоритетом государственного блага» (при Екатерине II), «политической и правовой целесообразностью» (при Б.Н. Ельцине)[21].

Вышеприведенное показывает, что практически неограниченное указное нормотворчество в переходные периоды истории нашей страны – это классический пример активизации энтропийных процессов в праве, стихийности нормотворчества и, как результат, попытки правового регулирования указами тех сфер общественной жизни, регламентация которых должна осуществляться только законами. В этот же период были приняты первые «рамочные» законы (в некоторых странах их называют «модельными»)[22]: например, Закон РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24.12.1990 года; Закон РСФСР «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР» от 31.10.1990; Закон РСФСР «О действиях органов Союза ССР на территории РСФСР от 24.10.1990 года и др. Названные и другие законы, принятые, в первые постсоветские годы стали основой для полного реформирования правовой системы нового государства – Российской Федерация. В целом, с момента выборов 1990 года Съезда народных депутатов РСФСР и до 21 сентября 1993 (принятие Указа №1400, которым Президент Б.Н.Ельцин временно прекращал полномочия Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации) – Съездом народных депутатов и Верховным Советом РСФСР/РФ было принято 332 закона[23]. То есть, энтропия законодательства достигала более 12 принятых законов в месяц (избранный Съезд начал работу 16 мая 1990 года и прекратил свою работу 21 сентября 1993 года).

Особенно ярко энтропийные процессы в праве проявились в постсоветский период в сфере налогового законодательства. Так, 06.12.1991 года был принят Закон РФ №1992-1 «О налоге на добавленную стоимость»; 27.12.1991 года Закон РФ N 2116-1 «О налоге на прибыль предприятий и организаций» и др. Например, в первом «рамочном» законе РСФСР в налоговой сфере «О налоге на добавленную стоимость» - было всего 10 статей и 1500 слов, а в новом аналогичном законе, принятом в 2000 году - 34 статьи и 61070 слов, т.е. объем названного закона за 28 лет увеличился на 3971,3%. Думается, что колоссальную энтропию названного закона за 9 лет можно оценить положительно и это тот редкий случай, когда она оправдана. Это связано с тем, что усложнение экономических и налоговых отношений в нашей стране побуждают законодателя к активному законотворчеству во всех сферах, нуждающихся в правовом регулировании, в том числе и в налоговых отношениях. Но в тоже время, считаем не оправданным принятие огромного количества поправок, вносимых во все основные налоговые законы в последующий период. Так, начиная с 1991 года, практиковалось внесение изменений в законы о налогах по несколько раз в год. Например, с 1991 года в Закон РФ «О подоходном налоге с физических лиц» за восемь лет его применения (1992-1999 гг.) внесено 20 изменений и дополнений; в Закон РФ «О налоге на добавленную стоимость» за тот же срок изменений вносились 22 раза; в Закон РФ «О налоге на прибыль предприятий и организаций» - 25 раз. В XXI веке ситуация практически не изменилась: со времени принятия Налогового кодекса РФ (действует с 1 января 1999 г.) за 15 лет его действия, принято 332 федеральных закона, вносящих в него поправки, т.е., в среднем по 22 закона в год. В 2011 г. было принято рекордное количество поправок в Налоговый кодекс РФ - 39 законов (по 3-4 в месяц)! Разобраться в этом потоке налоговых поправок трудно даже специалисту, не говоря уже о налогоплательщиках[24].

Выводы. Понятно, что устранить энтропию в сфере права не представляется возможным в связи с самой сущностью права как основного регулятора общественных отношений. И, на наш взгляд, основная задача законодателя максимальное снижение энтропийный процессов в праве – де-факто и де-юре – достижение его эффективности посредством такого правового явления как оптимум правовой энтропии. Ю.В.Павлова[25, с.15-

16] одна из первых ученых юристов, посвятившая свои работы исследованию правовой энтропии, предложила следующее определение энтропийного оптимума: «Это - теоретическая модель, отражающая поведение правовой системы с учетом изменений значения энтропии в крайних допустимых пределах от минимально возможного (критического негэнтропийного) до максимально возможного (критического энтропийного)...».

Подводя итоги сказанному, считаем, что в праве всегда существовали и будут действовать две противоположно направленные тенденции, как возрастания, так и уменьшения энтропии. И игнорирование законодателем в переходные периоды истории (на сломе эпох) энтропийного оптимума в праве, как правило, приводит систему к ее дезорганизации, нарастанию в ней хаоса и распада. В последнем случае не только правовая система оказывается в состоянии кризиса, но и вся общественно-экономическая формация, распад которой может привести к гибели всей системы, как это и произошло в случае с таким великим государством, как Советский Союз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шаповалов В. И. О фундаментальных закономерностях управления тенденциями // Проблемы управления. №2. 2005.
2. Ерохина Ю.В. Новые смыслы понятия «правовая энтропия» // Российский журнал правовых исследований. 2016. №1(6).
3. Замятин Е. О литературе, революции, энтропии и прочем. Соч. М., «Книга», 1988.
4. Штеренберг М.И. Энтропия в теории и в реальности // Вопросы философии. 2003. №10. С. 103-113.
5. Негэнтропия - философский и физический термин, образованный добавлением отрицательной приставки нег- (от лат. negativus - отрицательный) к понятию энтропия, и обозначающий его противоположность. В самом общем смысле противоположен по смыслу энтропии и означает меру упорядоченности и организованности системы.
6. Штеренберг М.И. Проблема Бергаланфи и определение жизни. // Вопросы философии. 1996, №2; Штеренберг М.И. Энтропия в теории и в реальности // Вопросы философии. 2003. №10; Панченков А.Н. Энтропия. Нижний Новгород: Изд-во Интелсервис, 1999. 592 с.; Шамбаоаль П. Развитие и приложение понятия энтропии. М.: Наука, 1967. 278 с.; Воробьев Г.А. Трансформация ценностей и смыслов в ситуации роста социальной энтропии в ходе социокультурных перемен в российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2017. №2 (6); Голубев В.В. Диалектика социальной энтропии и права в общественном развитии. Дис... к.ф.н., 2006. Н-Новгород, 193 с.; Павлова Ю.В. Правовая энтропия. Дис...к.ю.н., 2004. 173 с.; Ерохина Ю.В. (Павлова) Новые смыслы понятия «правовая энтропия» // Российский журнал правовых исследований. 2016. №1(6); Грунина В.А. Правовая энтропия, как одна из характеристик элементов правовой системы // Успехи современной науки и образования. 2017, Том 2, №6; Лебедев В.М. Энтропия трудового права // Правовые проблемы укрепления Российской государственности. Часть 60. Изд-во Томского университета. 2014. С.72-75 и др.
7. Павлова Ю.В. Правовая энтропия. Автореф. дис... кан.юрид. наук. Владимир, 2004.
8. Бердяев Н.А. Новое средневековье. М.: Мысль, 1990. С. 1, 13.
9. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. С. 235.
10. Пригожий И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой: Пер. с англ. М., 2001. С.15.
11. Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1967. Т. 36. С. 162, 163.
12. Ленин В.И. Выступление на V Всероссийском съезде Советов ... // Ленин В.И. Полн.собр.соч. М., 1967. Т.36. С.504.
13. Исаев И.А. Историческая традиция правотолкования (опыт 20-х годов) // История государства и права. 2015. № 24. С. 29 – 31.
14. Лучин В.О. «Указное право» в России. М: Велес, 1996.
15. О Президенте РСФСР : закон РСФСР от 24 апр. 1991 г. № 1098-1 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.
16. Например, Указ президента РСФСР от 5 августа 1991 г. №33 «О Председателе Комитета государственной безопасности РСФСР»; Указ Президента Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 20 августа 1991 г. № 64 «Об управлении вооруженными силами Союза ССР на территории РСФСР в условиях чрезвычайной ситуации»; Указ Президента Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 23 августа 1991 г. № 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР» и др.
17. Зуйков А.В., Валуева О.М. О природе Администрации Президента Российской Федерации и ее правовом статусе // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 1.
18. Хидзев А.Т. О восполняющих указах Президента РФ // Международный журнал конституционного и государственного права. №2. 2016.
19. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.04.1996 № 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. № 1969

«О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 06.05.1996. № 19. Ст. 2320.

20. Лучин В.О., Мазуров А.В. Указы Президента РФ: основные социальные и правовые характеристики. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2000. С.18.

21. Лукьянова Е.А. Указное право, как российский политический феномен // Журнал российского права. 2001. № 10. С. 55–67; См. также: Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. – 4-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2017. С. 114–134 и др.

22. Рамочные законы – форма нормативных актов, принимаемых законодательной властью, которые устанавливают общие принципы регулирования правоотношений в какой-либо сфере общественной жизни. Впоследствии, на их основе органы законодательной и исполнительной власти принимают соответствующие нормативные акты.

23. 25 декабря 1991 года Верховный Совет РСФСР принял закон №2094-1, которым постановил именовать в дальнейшем Российской Советскую Федеративную Социалистическую Республику (РСФСР) - Российской Федерацией (Россией). Данный акт, согласно статье 5, вступил в силу со дня принятия.

24. Подробнее см.: Налоговое право: Учебник для вузов / Под ред. С.Г. Пепеляева. М.: Альпина Паблишер, 2015. - 796 с.

25. Павлова Ю.В. Правовая энтропия. Автореф. дис... кан.юрид. наук. Владимир, 2004. С.15-16

Статья поступила в редакцию 25.04.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019